Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Осеменитель (ЛитРПГ). Часть 21

В просторном помещении их было пятеро. Наставница, две ученицы и два тренажёра для них. Мужчины располагались на мягких ложах, лицом вверх, привязанные так, что при всё желании не смогли бы сдвинуться даже на сантиметр. Их глаза были закрыты повязками, кляпы во ртах не давали говорить. Даже уши были залеплены смолой, чтобы пленники не могли подслушивать разговоры своих тюремщиц. Только одно было радостно в их положении: в отличие от обычных пленников и заключённых, им не приходилось страдать от отсутствия женской ласки. Даже наоборот — ежедневные многочасовые соития с применением стимуляторов половой силы выматывали не хуже, чем махание киркой в шахте. Впрочем, мужские проблемы мало интересовали похитительниц-нимфоманок, так что жаловаться на плохое обращение было некому.

Ученицы старательно постигали науку любви, оседлав надёжно связанных пленников. Их одежда была аккуратно сложена рядом на стульях, во всё должен был быть порядок. Обнажённые женские тела энергично поднимались и опускались, пот катился градом, но Наставница, казалось, не замечала их старательности.

— Вы неправильно двигаетесь. Вы делаете вверх-вниз, а надо — вперёд-назад-вверх, как бы по кругу.

— Да, Наставница. — хором выдохнули младшие жрицы.

Они задвигались немного по-другому, но всё равно не так, как ей хотелось бы. На миг рассердившись, Витала успокоила себя, ведь обучение для того и существует, чтобы ученицы шаг за шагом постигали нескромное искусство. Неразумно требовать от них совершенства с самого начала. Однако, нужна была демонстрация. Наставница уже хотела остановить одну из учениц и показать всё на собственном примере, как в помещение вошёл ещё один человек.

Он был высок и красив. Горделивая осанка, правильные черты лица, мускулистое тело, достоинства которого подчёркивались со вкусом подобранной одеждой. Прямые желтовато-белые волосы до плеч. Руанд вошёл и, увидев обнажённые женские прелести — зрелище, наполнявшее его сердце радостью, широко улыбнулся. Витала, правда, была одета, но и без её пышных форм вид получался впечатляющий, потому что постоянные изматывающие тренировки сделали из обычных девушек стройных и статных красавиц.

— Ты вовремя. Ложись туда, мне нужно кое-что на тебе показать.

— Как скажешь, моя сладкая.

Его не нужно было просить дважды. С комфортом улёгшись на ложе, он приспустил штаны, обнажив торчащий вверх орган. Витала без промедлений оседлала его, показывая правильные движения. Руанд изобразил неземное блаженство, но Наставница лишь брезгливо улыбнулась его актёрской игре.

— Вот так, не вверх-вниз, а плавно, по кругу.

— Да, Наставница. — почти одновременно ответили девушки, неумело стараясь повторить замысловатое упражнение.

К великому огорчению Руанда, Витала тотчас слезла с него, поправляя одежду. Не подавая виду, что расстроен, он встал, привёл свой внешний вид в порядок и сообщил:

— Моё золотце, наш Хозяин зовёт тебя к себе.

— Что же ты сразу не сказал, развращенец! — возмутилась жрица.

— Радость моя, не надо меня бить! — Руанд с трудом поднялся с пола, потирая ноющие рёбра — Я не танк, могу и умереть ненароком. Меня надо любить и окружать нежностью.

Витала резко развернулась к ученицам.

— Я, наверно, скоро вернусь. Если нет, то после обеда продолжайте без меня. У вас будет практикум по аналу. Виги, да не скачи ты на нём, делай как я показала!

— Да, Наставница. — без особого смущения ответила одна из девушек.

— После этого у вас свободный урок. Как обычно, делайте всё, на что хватит фантазии, но без фанатизма. Руанд, не вздумай приставать к моим ученицам. Узнаю — шкуру спущу! Им ещё работать и работать. Всё, я пошла.

Когда Витала отвернулась, Виги быстро показала Руанду язык, отвечая на его пожирающий взгляд. Он улыбнулся, зная, что она просто дразнила его таким способом. На самом деле она не прочь перепихнуться с ним разок-другой, когда никто не видит, но сейчас мешать её занятиям не стоило. Подмигнув девушкам, он пошёл искать Сильвестру — ещё одну жрицу, которую нужно было позвать к зубастому богу.

Руанду очень нравилась Андорра. Он полагал, что Умурумуру — самый лучший бог из всех, что тут были, а его святилища — маленький рай на земле. Древнее божество собрало вместе множество нимфоманок и разрешило им не ограничивать свои желания. Так получился его культ. Женщины и девушки собирались в святилищах, чтобы удовлетворять свою похоть и учить друг друга премудростям любовной науки. И в этом волшебном мире его приняли и полюбили. Конечно, он был далеко не единственным мужчиной в сообществе, но никто из них не занял столь высокого места, большинство так и остались просто послушниками. Он был готов любить всех женщин и многие из них, в ответ, были готовы любить его. Другие аспекты деятельности культа его мало интересовали. Ему было всё равно, откуда взялся Умурумуру и что ему нужно в конечном итоге. Он не знал и не хотел знать, зачем культу столько пленников-мужчин, необходимо ли собирать оружие и броню для Великих Стражей, почему у Хозяина хватает сил три раза в день вселяться в статую, хотя другие божества с трудом воплощаются раз в десять лет, что представляет из себя проект Возрождение и так далее. Его волновала только любовь, земная в том числе, разумеется.

Сильви нашлась в тренажёрном зале. Он не была красавицей в привычном понимании, но её тело и взгляд излучали силу, так что не нашлось никого, кто осмелился бы вслух усомниться в физических данных высшей жрицы. Невысокий рост. Небольшая полнота скрывала мышцы бывалого воина. Чёрные волнистые волосы были коротки, едва доставая до плеч. Одежда не вызывающая, вполне подходящая для боевой тренировки, но неудобная для того, чем обычно занимались в таких местах. Слишком хорошо сидела, слишком долго нужно было её снимать.

Сильвестра избивала палкой бессловесный манекен. От манекена летели щепки, палка потрескалась и готова была сломаться, но женщина упрямо продолжала. Сломанное оборудование — обычное дело для тренировок.

— Любовь моя, я вынужден прервать твоё занятие.

— Ты всем говоришь про любовь. Не слишком ли много обещаний для одного человека?

Из угла комнаты послышался страстный женский стон. Парочка слилась в жарких объятиях прямо на полу, лёжа посреди кучек как попало разбросанной одежды. Эти двое не желали замечать происходящего вокруг, полностью отдаваясь первобытной близости. В этом месте они могли себе такое позволить, здесь не принято было стесняться чужих взглядов.

— Моей любви так много, что её хватит на всех, моя прелесть. А если не хватит, так разве это

любовь?
— Ты меня не убедил. Если ты пришёл ко мне, то тебе придётся уйти — я намерена упражняться до вечера.
Ещё один стон из угла комнаты разорвал тишину, но никто не обратил на него внимания. Сто раз уже слышали.
— Увы, сейчас я должен позвать тебя к Хозяину.
— Он позвал именно меня? Сейчас же очередь Сомоны.
— Ещё он позвал Виталу, нашу любимую подругу.
— Вот это уже странно. Что он будет делать сразу с двумя? Может он отрастил себе ещё один член и теперь может иметь двоих одновременно? Как думаешь?
Руанд считал, что кощунственно обсуждать Хозяина, но упрекнуть Сильви язык почему-то не повернулся.
— Ну так иди быстрее, чтобы узнать.
Сильвестра швырнула палку на пол, отчего та окончательно раскололась и бодрым шагом вышла из комнаты. Жрец грустно посмотрел в угол комнаты, где процесс соития шумно приближался к завершению. У них всё идёт хорошо, а Руанд сегодня получал лишь отказы один за другим.монстр, возвышающийся над водой и взирающий на посетителей блестящими рубинами.
— У меня есть слова для вас обеих.
— Мы слушаем вас со всем вниманием и почтением, Повелитель. — ответила Витала сразу за двоих.
— Грядут новые, лучшие времена, но сейчас мы не готовы в них войти.
— Что же мешает нам, Повелитель?
Сильвестра по-прежнему молчала.
— Мои подданные в основном предаются праздности и разврату вместо того, чтобы оттачивать свои навыки. Наши враги умножают силы, а мы не меняемся — это путь к забвению.
Верховные жрицы молчали, не зная, что ответить. Умурумуру уже очень давно не менял правила культа, все привыкли к вольной жизни, и тут на тебе — идите, воюйте. Божество продолжило:
— Мне нужны воины, способные защитить нас и сокрушить наших врагов. Эту задачу я возлагаю на вас. Если не справитесь, мы потеряем многое из того, чего уже достигли.
Новое задание!
Тип: уникальное, совместное.
Описание: проведите полноценный комплекс боевых тренировок с не менее чем 100 последователями Умурумуру длительностью не менее 300 часов для каждого из них.
Бонус: выполните задание менее чем за 4 месяца.
Награда: особое достижение «Суровый наставник».
Бонус: привлеките к тренировкам не менее 150 человек.
Награда: особое достижение «Военком».
Бонус: всегда наказывайте всех участников тренировки за провинности одного.
Награда: особое достижение «Армейские обычаи».
Награда: 10 свободных очков характеристик, улучшение отношений с Умурумуру, доступ к следующему заданию.

Принять задание: да/нет.

После таких зловещих предупреждениях о последствиях отказаться было недопустимо.

***

— Развяжи меня сию же секунду, женщина! Я — султан Сибар-Сона! Как только вас поймают, то зажарят на медленном огне. О, как я хочу это увидеть!

Похитительница ничуть не смутилась. Наглец был надёжно связан, так что ей ничто не грозило. Она даже удивилась, он был здесь уже несколько дней, но не растерял ни капли своего высокомерия. В другой ситуации он бы оценил её вызывающий наряд, отвлекающий внимание от маленьких недостатков её виртуального тела — слишком коротких ног и не по-женски широких плеч, в сочетании с впалой грудью и узкими бёдрами. По правде говоря, Емини мало об этом беспокоилась, так как она умела себя подать и не была обделена вниманием сильного пола. В реальном мире её поиски идеального мужчины завершились свадьбой на неидеальном, но добром и отзывчивом толстяке, который, тем не менее, не знал, чем занимается его жена в мире Андорры. Отдавая дань специфическим навыкам женщины, Умурумуру назначил её отвечать за содержание пленников своего культа. Вначале задача показалась сложной: как заставить множество крепких сильных мужчин, похищенных в разное время из разных мест, выполнять волю своих похитителей? Решение было нехитрым: связывать их покрепче и затыкать рот кляпом. Такой способ делал их бесполезными в хозяйственных делах, но, по факту, всё, что от них требовалось — чтобы член стоял тогда, когда было нужно.

Несколько дней назад начальница приволокла этого перца и сказала, что к нему нужно применить особенную любовь и нежность. Особенную Любовь она уже применила, от этого у него остались рубцы на спине, Особенную Нежность использовать не решилась, опасаясь, что это его совсем добьёт. Несмотря на мучительные раны, он не показал ни малейшего смирения. Милиана могла бы просто изнасиловать его, тогда он бегал бы за ней как верная собачка, но Верховная почему-то этого не сделала, передав его Емини. Это был хороший подарок, с ним интересно было работать.

— Говоришь, ты султан? Любишь ролевые игры? Только давай я буду султаном, а ты — моей рабыней, которая очень-очень провинилась передо мной и хочет извиниться.

— Уйди, ненормальная! Не продлевай свои будущие мучения!

— Какой ты скучный, заладил одно и то же. Мы так далеко от твоего любимого Как-то-там-Сона, что тебя тут никто не найдёт. Надо осознать и делать что говорят. По-хорошему предлагаю в последний раз: оближи мою ногу и больно больше не будет.

Она подняла правую ногу так, чтобы ступня оказалась перед его лицом. Хорошая растяжка позволяла легко сделать такое. Близкая дружба с Сильви очень сильно увеличила возможности её тела.

Ефиз разразился новыми угрозами, но внезапно открывшаяся дверь прервала его.

— Емини, ты представляешь, что Он сказал? Говорит, нужно всех поставить под ружьё за 4 месяца...

— Не сейчас, Сильви, я общаюсь со своим другом.

Сильвестра быстро оглядела султана сверху-вниз и вынесла вердикт:

— Мне нравится твой новый друг. Слушай, у нас как раз сейчас манекенов не хватает. Можно мне его использовать?

— Вы же его убьёте, а надо, чтобы он был живым.

— Да ладно тебе, смотри какое пузо, там жир один, он даже ничего не почувствует.
— Я не куплюсь на ваш дешёвый спектакль! Манекен, ха! Вам ни железки за меня не заплатят...
Емини надавила ногой на лицо, не давая мужчине продолжить.
— Какой же ты противный! Говорю же, никто в твоей жалкой пустыне тебя не купит. А если и узнают где ты, ещё и приплатят, чтобы тебя, засранца, не выпустили.
— Полегче, подруга, ты ему так шею сломаешь.
— Знаешь, если он не пойдёт мне на встречу, предлагаю вернуться к твоему варианту. — она опустила ногу — Что ты там говорила про ружья?
— Надо взять всех, вообще всех, кого найдём и сделать из них воинов. Он говорит, что все расслабились, а враги качаются.
— Значит я тоже в деле?
— Боюсь, что да.
— Ну ладно, надеюсь, мне перепадёт пара розг от строгой наставницы? — кокетливо улыбнулась Емини.
— В любое время, моя непослушная, но не сейчас, ведь твой друг ещё здесь.
— Ах, да. — разочарованно произнесла жрица — Куда бы его деть? Ладно... — она повернулась к пленнику — ... попробуем мою заднепроходную коллекцию. Мало кто выдерживал даже до номера 6, но, может быть, ты окажешься выносливее.
Она перебирала свои игрушки, пока Сильви рассказывала про то, как у Умурумуру не оказалось второго пениса. Вечер обещал быть долгим.